

Ермаков Дмитрий Николаевич

Почётный работник высшего
профессионального образования РФ,
почётный работник науки и техники РФ,
д-р экон. наук, д-р полит. наук, канд. ист. наук,
академик Российской академия естественных наук (РАЕН),
профессор Российской академия естественных наук (РАЕН),
главный научный сотрудник
Центр мировой политики и стратегического анализа
ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН»
г. Москва

DOI 10.31483/r-102093

**НОВЫЙ КУРС ЯПОНСКОЙ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ:
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТКРЫТОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ
ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы понимания международными политологами стратегии японского правительства по переходу к более решительной военной доктрине, основанной на концептуальной идее предвидения действий потенциального противника. В августе 2016 года кабинет Синдзо Абэ заявил об обращении страны к новой стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» (FOIP), которая с тех пор стала системообразующим звеном во внешней политике Японии. Тем не менее, среди политологов FOIP нет определенного общего мнения относительно того, что действительно и окончательно входит в рамки внешнеполитического курса официального Токио.*

***Ключевые слова:** Япония, ATV, Индо-Тихоокеанский регион, военная доктрина, кабинет Абэ.*

Международными политологами еще с начала прошлого десятилетия отмечен переход Японии к более решительной военной доктрине, основанной на концептуальной идее упреждения действий потенциального противника. В августе 2016 кабинет Синдзо Абэ декларировал обращение страны к новой стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» (FOIP), которая выступила с тех пор системообразующим звеном в японской внешней политике. Тем не менее, среди политологов FOIP нет определенного общего мнения, чем действительно и окончательно является FOIP в рамках внешнеполитического курса официального Токио.

Кабинет С. Абэ принял идею интернационализации Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) в качестве главного приоритета во внешней политике Японии, это должно привести, по мнению С. Абэ, Японию к экономическому процветанию. Для этого С. Абэ предложил улучшить инфраструктуру, связывающую регионы ИТР, в первую очередь это касается островов. Кроме того, С. Абэ предусматривались и правовые преобразования в зоне ИТР. В этой связи Японии предлагалось инвестировать огромные суммы денег в инфраструктурные проекты в ИТР. Это вызвало скептические реакции многих специалистов. Критика имела одним из главных аргументов, что у кабинета С. Абэ не было определенной стратегии в сфере FOIP, не появилась она и после 2016 г.

Нежелание С. Абэ в свое время раскрывать суть новой внешнеполитической линии Японии заключается также в том, что эта линия связана во многом с милитаризацией ИТР. Как считал недавно известный международный политолог А. Лифф, кабинет С. Абэ под прикрытием концепции FOIP планировал завуалированно проводить в жизнь стратегию наращивания вооруженных сил для сдерживания Китая, США это делают уже давно открыто. Спустя недолго после высказанного А. Лиффом мнения о причинах корректировки внешнеполитического курса Японии официальный Токио стал открыто демонстрировать антикитайскую направленность своих мер в сферах внешней политики и обороны, несмотря на то, что 22 января 2018 г. С. Абэ призывал в японском Парламенте свою страну к активизации сотрудничества с Китаем. Но надо понимать, что любой

японский кабинет действует в условиях давления на него сформировавшейся после Второй мировой войны концепции пацифизма, отход от которой в стране не допустим. Но у Японии есть и другая особенность – она экономически зависит от внешней торговли, современную Японию и создала внешняя торговля, к этому в конце Холодной войны добавился такой важный фактор, как инвестиции в странах третьего мира, особенно это касается сферы АСЕАН. В этой связи обеспечение безопасности рынков сбыта и инвестиций выступает для Японии экзистенциальной задачей.

Противоречия с Китаем вытекают из самих истоков FOIP, сформулированных С. Абэ еще в нулевые годы. В основе сотрудничества между странами ИТР, по мнению С. Абэ, должны лежать общие правовые ценности, включая демократические конституционные основы государств, КНР оказывается вне этой системы правового порядка. Однако Индию С. Абэ относит к типу государств, близких к Японии, по своим ценностным ориентирам. Сама концепция FOIP стала формироваться в ходе индо-японского диалога нулевых годов. Однако практически до конца 2018 г. FOIP не встречала сильной поддержки у японской политической элиты. Во многом на изменение отношения к FOIP в Японии подействовала достаточно настойчивая внешняя политика Китая.

Правовые основы новой военной доктрины

Как известно, Япония ограничена в производстве и продаже вооружений и военных технологий, а также в развитии своих вооруженных сил, которые именуются силами самообороны, то есть, имеют статус территориальной военизированной милиции. Японии также запрещено участвовать в вооруженных конфликтах за пределами своей территории. Однако в 2014 г. этот правовой статус Японского государства был пересмотрен Парламентом в аспекте права страны на участие в международных договоренностях о безопасности, требующих участия японских военных в возможных боевых действиях за пределами непосредственно их государства. В июле 2014 г. Парламент Японии внес соответствующую поправку в статью №9 Конституции страны.

В январе 2018 г. С. Абэ сделал громкую декларацию, которая буквально сводилась к тому, что степень враждебности внешнеполитического окружения Японии впервые наиболее высокая после 1945 г. Но в этой декларации С. Абэ дал понять, что речь идет не столько о безопасности непосредственно Японии, сколько об экономически зависимых от нее странах. Соответственно, и сама Япония зависима от этих стран, как от рынков сбыта и поставщиков сырья. В этой связи был предложен пересмотр военной доктрины Японии, для чего были предприняты политико-правовые шаги соответствующего характера.

Во-первых, в апреле 2018 г., по инициативе С. Абэ, был взят окончательно курс на восстановление блока «Квадроцикл», куда входят, помимо Японии, Индия, США и Австралия. В России многие журналисты и политологи считают, что этот блок был инициирован США. На самом деле, «Квадроцикл» является во многом детищем С. Абэ, хотя и роль США здесь остается до сих пор очень весомой. Поэтому в 2015 г. Япония продлила Договор с США о сотрудничестве в сфере обороны (2015 U.S.-Japan Guidelines), несмотря на стремление официального Токио быть более независимым в военно-морских вопросах. В 2017 г. японские власти уточнили характер альянса с США, он должен носить исключительно оборонительный характер, это подразумевает ведение американских наступательных вооружений в пределах японской территории к минимуму.

В Китае «Квадроцикл» до сих рассматривают в качестве альянса, направленного против КНР, в связи с чем официальный Пекин предполагал даже ввести экономические ограничения на отношения с его участниками, кроме США.

18 декабря 2018 г. Япония приняла программу оборонной политики на 2019 г. и после (предположительное время завершения программы довооружения и перевооружения 2023 г.), это – один из важнейших официальных документов, регулирующих военную политику и строительство в Японии. На первой же странице этого документа отражено, что внешнеполитическое Японии меняется стремительно и в неблагоприятном для последней тоне. В этой связи авторами документа предлагается перестройка вооруженных сил страны, которая не должна более идти по пути линейного расширения, поэтому технологически

силы самообороны в своем развитии должны делать акцент на космосе, киберпространстве и сфере электромагнетизма. При этом, важно, в этой программе военного развития Японии прямо сказано, что изменения в военной политике во многом связаны с усилением Китая. На втором месте, как объект повышенного внимания японских военных, находится Северная Корея.

В декабре 2020 г. был принят другой важный документ – «Обеспечение Новой системы противоракетной обороны и т. п. и усиления системы сдерживания» (Procurement of a New Missile Defense System, etc. and Strengthening Stand-off Defense Capability). В данном дополнении к программе перевооружения речь идет в основном о модернизации противокорабельных ракет, в связи с чем дается понять, что при помощи этого оружия Силы самообороны должны быть способными поражать цели за пределами непосредственно японской территории.

Практическая реализация: новое военное строительство в Японии

Судя по реализации программ довооружения и перевооружения, японские военные делают ставку в случае конфликта на превентивную войну в море либо на защиту своего архипелага на достаточно большом отдалении в море. Однако реализацию программы нельзя назвать быстрой. Поставка Японии из США знаменитых палубных истребителей вертикального взлета начнется в 2024 г., всего планируется разместить на двух японских легких авианосцах 42 F-35Bs. Первые испытательные полеты с палубы авианосца «Изумо» (Izumo), который был недавно переделан из вертолетоносца в авианосец. Общее количество заказанных у американцев F-35Bs составляет 42 штуки. Правда, «Изумо» еще не доведен до состояния полноценного авианосца. Можно сказать, он пока что имеет статус учебно-экспериментального судна. Работы по проекту «Изумо» планируется завершить только в 2026 г., одновременно с этим в планах есть переоборудование в авианосец другого вертолетоносца «Кага».

Модернизация находящихся на вооружении у Сил самообороны F-15J Eagle (истребитель-перехватчик) тоже идет небыстрыми темпами. Эти самолеты были построены по лицензии фирмой «Мицубиси» в количестве 167 штуки, из них планируется максимально модернизировать 68 единиц (по поводу еще 32 ведется

дискуссия, но, вероятнее всего, они подвергнутся меньшим улучшениям), в программе принимает участие знаменитая американская компания «Локхид». Оставшиеся 99 F-15 планируется Министерством обороны Японии заменить на F-35 истребители-бомбардировщики фирмы «Локхид» (Lockheed-Martin F-35 Joint Strike Fighter), в общей сложности японцы хотят получить от американцев 157 машин этого типа, включая 42 уже упомянутые F-35Bs, остальные 105 единиц – F-35A. Несомненно, эти истребители более мощные и удобные в аспекте базирования. Но программа модернизации F-15J была запущена в феврале 2022 г., несмотря на то, что соответствующие решения Министерством обороны Японии были приняты по этому поводу в 2018 г., это связано с затягиванием переговоров с американскими фирмами.

В 2020 г. японцы спустили на воду первую субмарину нового класса «Taigei» («Большой кит»), водоизмещением 3000 т. В России данный факт вызвал некоторое беспокойство, так как на Тихом океане нарушился баланс сил на фоне других программ перевооружения Японии. Хотя, Япония тем самым реализует программу замены старых субмарин, запущенную в 2010 г. По планам Министерства обороны Японии, подводный флот этого государства должен был достичь 22 единиц, что и было выполнено в 2020 г. Сейчас работает новая программа строительства субмарин, срок окончания которой 2030 г., в ходе этой программы планируется поставить на вооружение 7 подводных лодок класса «Taigei».

В конце 2020 г. стартовала японская программа строительства новых эсминцев с целью замены этих судов старых типов. Это – существенная поправка к программе военного строительства, принятой в 2018 г., согласно которой главным аргументом в обороне побережья страны должны были стать два наземных ракетных комплекса противокорабельной обороны *Aegis Ashore*, эти системы планируется поставить на два особо мощных эсминца. В Министерстве обороны Японии сочли, что для отражения потенциальной северокорейской ракетной атаки эсминцы лучше.

На фоне развития морских и воздушных вооружений сухопутные силы Японии остаются незначительными. Правда, во время больших ежегодных учений на о. Хоккайдо в декабре 2021 г. японцам удалось задействовать 90 танков. Экспертами отмечено, что это далеко не весь парк тяжелой бронетехники Японии, который, по оценкам первой половины прошлого десятилетия, достигал 850 единиц, не считая 210 орудий самоходной артиллерии (САУ). Правда, по новому плану перевооружения от 2018 г., артиллерийские и танковые части подлежали сокращению, которое уже осуществлялось, так как к 2019 г. у Японии было 600 танков и 500 САУ, планируется сократить танки до 300 единиц и САУ – тоже до 300 штук.

Общая численность личного состава Сил самообороны Японии достигла примерно 247,5 тыс. человек в начале прошлого десятилетия, примерно две трети из этого числа составляли и составляют до сих пор солдаты и офицеры сухопутных войск. После всех сокращений (они еще не завершились) вооруженные силы Японии в начале 2019 г. имели 159 000 солдат и офицеров личного состава, включая резервистов. Отказ от линейного развития вооруженных сил будет означать для Японии, скорее всего, сокращение личного состава мотопехотных, танковых и артиллерийских частей. К 2019 г. количество резервистов уже составляло всего лишь 8000 человек, что почти в 8,5 раз меньше, чем в начале прошлого десятилетия. Правда, считается, что Япония может мобилизовать в случае войны 29 миллионов человек.

В 2021 г. военный бюджет Японии достиг 46,6 млрд. долларов США, что на 1% больше, чем в предыдущем году. Кабинет министров планирует увеличение расходов на оборону в 2022 г. на 2,6%. Это не такой большой рост расходов, чтобы говорить о милитаризации Японии в обозримом будущем, но надо иметь в виду, что речь идет о высокотехнологичных армии и экономике, которые, к тому же, в сфере оборонного производства поддерживаются контрактами ведущими американскими корпорациями.

Выводы

Япония переходит к новому типу армии, что обусловлено недавно принятой новой военной доктриной. Зона вероятных боевых действий отодвигается в планах Министерства обороны Японии далеко в океан. Японскими военными делаются амбициозные планы по поводу обороны даже своих потенциальных союзников в зоне Индийского океана. В этой связи понятно развитие мощного подводного флота, а также стремление сильных политических кругов страны изменить Конституцию. Япония, как признается многими политиками, сильно зависима от развивающихся стран, которые выступают рынками сбыта ее продукции и поставщиками сырья, японский бизнес также сделал в этих странах крупные капиталовложения. Пока что мы не видим, кроме строительства мощных субмарин, развития крупных ударных сил в Японии, способных решать масштабные стратегические задачи, но мы предполагаем, что военная доктрина этого государства будет меняться в данном направлении.